

Беседа касалась вопросов социального бытия спорта в XXI веке. Затрагивались проблемы профессионализации спорта, трансформации массового спорта, управления спортивными сооружениями и потоками. Рассматривались изменения в архитектуре спортивных сооружений в связи с социальными процессами в общественной жизни, возможности превращения спортивных комплексов в градообразующие структуры. Обсуждались возможности использования школьных спортивных объектов для консолидации городских сообществ.

Ключевые слова: массовый и профессиональный спорт; спортивные сооружения и здания; архитектура; социальные процессы; политика; олимпийские объекты; спортивный менеджмент; бизнес; образование. /

The discussion focuses on the social issues of sports in the 21st century. It touches the problems of professional sports, transformation of mass sports and management of sport venues and flows. The changes in architecture of sports venues are viewed in connection with the social processes. Possibilities to transform sports complexes into city-forming structures and to use school sport facilities to consolidate city communities were also discussed.

Keywords: mass and professional sports; sports venues; architecture; social processes; politics; Olympic facilities; sports management; business; education.

Интервью с Андреем Боковым / Interview with Andrei Bokov

Обработка материалов
беседы
Марина Ткачева /
Discussion revised by
Marina Tkacheva

10 ноября 2016 года в Иркутском доме архитектора состоялась беседа с академиком Российской академии архитектуры и строительных наук, народным архитектором РФ Андреем Боковым о проблемах современного спорта и архитектуры спортивных сооружений. В ней принимали участие Елена Григорьева – архитектор, редактор журнала «Проект Байкал»; Константин Лидин – член редколлегии журнала, кандидат технических наук; Марина Ткачева – член редколлегии журнала, кандидат философских наук.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВА Тема номера нашего журнала – спорт. Сегодня спорт стал мощной индустрией с огромным денежным оборотом и мировым масштабом. Кроме того, он тесно переплелся с политикой.

КОНСТАНТИН ЛИДИН Спорт был переплетен с политикой всегда!

ЕГ Возможно, но сегодня это особенно чувствуется. Олимпиада-2016 – этому подтверждение. Трансформация спорта за последние полвека как элемента экономики и политики не могла не отразиться и на спортивных сооружениях.

МАРИНА ТКАЧЕВА Кроме того, изменился статус спортсменов: пока они выступают и побеждают – они идола, иконы. Все меняется, когда они завершают карьеру.

АНДРЕЙ БОКОВ Да, это действительно актуальная проблема. В Италии я познакомился с бывшим спортсменом, чемпионом Италии и призером Европы по боксу. Это был очень убоженный владелец магазина, вполне благополучный человек. Для европейца, который может рассчитывать на страховку, на поддержку государства, своего клуба и множества благотворительных фондов, это нормальный стандартный сценарий жизни. В СССР закончившие карьеру спортсмены, даже чемпионы, нередко становились несчастными большими людьми, всеми забытыми и не очень обеспеченными, если только они не становились тренерами или политиками. В современной России система профессионального спорта – в стадии формирования, причем далеко не безболезненного. Это же касается и материальной базы спорта, системы или сети спортобъектов.

Я видел практически изнутри развитие спорта и его материально-технической базы начиная еще с 50–60-х годов прошлого века. На моих глазах спортивные соо-

ружения из грунтовых площадок и сараев превратились в сложнейшие сооружения, играющие заметную роль в пространстве и жизни города.

КЛ Они предназначены и для спортсменов тоже? Или спортсмены по-прежнему остаются расходным материалом?

АБ Сегодня спорт четко делится на массовый и профессиональный. Огромные дворцы арены в первую очередь принадлежат современным гладиаторам: это крупные предприятия, управлять которыми совсем не просто, тем более если об этом не подумали до начала строительства. Российский бизнес с трудом и неохотно вкладывается в спортобъекты и финансирование клубов у себя на родине. Поэтому спорт в России финансируется из бюджета, а дворцы и профессиональные спортсмены становятся принадлежностью политики. Большинство спортивных сооружений, в том числе сочинских, построены в первую очередь на бюджетные деньги. В современном мире это бизнес, которым не просто управлять: спортивные сооружения дорогие и в строительстве, и в эксплуатации. И выживают, превращаясь в многоцелевые, многопрограммные комплексы, общественные центры, посещаемые постоянно, а не от случая к случаю.

КЛ Не зря американцы считают стадионы объектами культуры. В России эта установка не очень реализуется.

АБ Совершенно верно: у нас это бюджетная область, притом спорт проходит по ведомству спорта, а культура – по ведомству культуры. Если бы взаимоотношение спорта и культуры было устроено иначе, то этот процесс проходил бы иначе, подобно тому как это происходит в бизнесе. Но бизнес не стремится управлять дворцами спорта. А чиновники умеют только тратить.

МТ Каким образом изменить ситуацию?

АБ Есть такое понятие – приватизация. Как только объекты становятся негосударственной собственностью, начинают принадлежать крупной, профессиональной, ответственной коммерческой структуре, многое меняется. Мюнхенская «Альянс-Арена» поддерживается банком, но круглые сутки там происходит что-то, помимо футбола: VIP-ложи с видом на поле арендуются компаниями или частными лицами на день или на два-три года. Арендатор может проводить здесь конференции, встречи, принимать гостей и развлекать детей. На поле постоянно что-то происходит: репетиции, тренировки, соревнования, сопровождаемые музыкой и комментариями. За трибунами расположен молл с магазинами, кафе и

ресторанами. Здесь постоянно проводятся экскурсии, меняются декорации, проходят выставки, встречи и конференции. То есть «Альянс-Арена» – общественный центр, который хотя и удален от центра города, зато обеспечен автобусами, электричками, метро и огромными стоянками. Сходным образом устроен знаменитый голландский «Аякс», для которого футбол – структурообразующее событие, но оно лишь косвенно обеспечивает финансовое благополучие.

КЛ Есть ли такие опыты в нашей стране?

АБ Их становится все больше: в Москве это ЦСКА; «Спартак», построенный «Лукойлом»; «Динамо», принадлежащее ВТБ.

КЛ Они тоже эволюционируют в сторону многофункциональности?

АБ Безусловно, и другого пути нет. «Динамо» – часть гигантского коммерческого комплекса; «Спартак» планировалось дополнить со стороны западной трибуны многоцелевым залом с ВИП-зоной, ресторанами и прочими радостями жизни. Стадион ЦСКА имеет четыре башни по углам, в относительно некомфортных зонах: оттуда хуже видно поле, и они труднее заполняются. Одна башня выросла до небес и занята офисами и гостиницами, из которых еще и поле видно...

КЛ Это в плюс идет, что из офиса видно поле?

АБ Конечно.

МТ Можно закончить работу и сдать офис болельщикам.

АБ Да. Там есть все необходимое для ликования, которое может начинаться задолго до игры и заканчивается не сразу после завершения. Кроме того, существует традиция проведения «корпоративных собраний» в разного рода спортивных комплексах: в бассейнах, на картингах. Это модно и, как говорят, «формирует атмосферу в коллективе». Но главным условием успеха является умение управлять, быстро реагировать на вызовы, разумно балансировать, что не просто в любых экономических условиях.

КЛ Значит, проблема в уровне российского менеджмента?

АБ Да, это одна из главных проблем. И, разумеется, это и неустойчивый рынок, невнятная конъюнктура, неразвитость социальных структур. Наши фанатские организации, как мы с удивлением узнали, тоже «сидят» на бюджете. Они не так многочисленны, не так мощны и сильны, чтобы обеспечивать наполняемость трибун и, кажется, увлечены чем-то другим.

МТ Зачастую их создают экстремалы, шпана.

АБ Да. Но это еще одно обременение, которое не компенсируется, как правило, очень развитым ВИП-комплексом, роскошным сегментом для богатых.

МТ Уголок комфорта.

АБ Да, бизнес-класс вроде передних рядов самолета, включая общепит, который строится на точном выборе того, что можно и нужно продавать и в какое время. Кроме того, сам спорт стремительно театрализуется: если раньше были просто соревнования, то сегодня – это шоу с использованием возможностей видеоэкранов, акустическим сопровождением, увертюрой и перерывами в духе цирковых представлений.

МТ И техническое оснащение это позволяет: событие на экране повторяется синхронно, сразу...

АБ Спортивные соревнования все чаще напоминают концерты и цирк, а телешоу все больше похожи на спортивные соревнования.

МТ Становится модным вживлять спорт в другие практики, например даже без всякого возлияния устроить какой-нибудь чисто спортивный корпоративчик...

АБ А социализация, гуманизация, демократизация спорта особенно отчетливо проявляется в массовом сегменте, в массовом спорте, где одним из самых ярких типов становится многофункциональный комплекс, где есть улица, центр или атриум. Здесь разделены потоки тех, кто пришел просто погулять и посмотреть, и тех, кто пришел заниматься. Эти потоки тесно переплетены: вы можете прийти поплавать, а потом посмотреть, как кто-то играет в теннис, поло или баскетбол.

КЛ Но для архитектора спланировать все эти потоки – сложнейшая задача.

АБ Задача любопытная, но самым, пожалуй, сложным является следование жесточайшим требованиям по безопасности со стороны международных организаций и международных федераций. Олимпийский объект предполагает присутствие 10–12 абсолютно разных групп и категорий людей. Спорстмены, судьи, ВИПы, журналисты, тренеры, доктора должны быть разделены и объединены. Каждый такой объект – сложнейший логистический узел. И как только он возникает, как только возникают эффективные связи с городом – тут же место становится чрезвычайно привлекательным для других видов деятельности. В «Лужниках» в тяжелое время с успехом функционировала огромная ярмарка. Причиной тому – две станции метро, несколько остановок общественного транспорта, парковки, подъезды и обширные открытые пространства, служившие для беспрепятственной эвакуации, дезинтеграции публики после матча. Справедливости ради надо сказать, что, например, в Испании и Аргентине есть гигантские стадионы на 60–70 тысяч, которые буквально имплантированы в тело города, в городскую ткань: между задней стеной трибун и ближайшим жилым домом буквально 15 метров.

ЕГ Никаких площадей для рассредоточения.

АБ Да, но при всей своей эмоциональности тамешные болельщики, видимо, не так агрессивны, как наши. Хотя англичане тоже не голуби, но их в течение длительного времени воспитывали: арестовывали, изымали, сажали. И вылечили как раз к тому моменту, когда в Марселе надо было подраться.

ЕГ Андрей Владимирович, некоторые крупные спортивные объекты становятся крупными событиями в архитектурной жизни. Некоторые же сейчас сразу делаются именно как временные сооружения. Во многих странах понимают, что после Олимпиады эти здания не будут рентабельны и их надо будет демонтировать. В 2008-м на Конгрессе МСА в Турине нам показывали бассейн, построенный к Олимпиаде. Сердце разрывалось от того, что это будет демонтировано. Но он не окупался никак, а демонтаж обходится дешевле, чем содержание. У нас есть большие проекты, реализованные к сочинской Олимпиаде, к Чемпионату мира по футболу, к Универсиаде в Казани и Красноярске. Просчитана ли их дальнейшая судьба?

АБ На западе умеют считать деньги, поэтому им выгоднее построить временное сооружение и не обременять себя заботами об эксплуатации. У нас же никто денег толком не считает, да и считать их непросто в наших условиях. Я наблюдаю изнутри всю сочинскую историю. Проблема в том, что люди, которые принимали решения, не профессионалы, а менеджеры, да еще с предубеждениями. Любой иностранец милее самого умного своего, тем более если ответственность за решение никто не несет. Называется это депрофессионализацией практики.

ЕГ Рентабельны ли сочинские объекты?

АБ У меня сильное подозрение, что они все в той или иной мере проблемны. Хотя я представляю и представлял раньше, что нужно сделать, чтобы все это предприятие было более эффективно в эксплуатации. Разделом проекта олимпийского объекта должен являться проект постолимпийского использования. Толком этим не занимались. Странно в итоге выглядел и основной стадион, к которому сначала были пристроены сараи, крыша и другие устройства, необходимые только для церемоний открытия и закрытия, а затем демонтированы, то есть за стадион без нужды было заплачено почти дважды только потому, что первоначальная идея была предложена якобы опытными иностранцами.

КЛ Но логика там просматривается.

АБ Логика там абсолютно четко просматривается. А если возвращаться к стадионам и к их роли в нынешней жизни, то возникает некая аналогия между ними и аэропортами. Многие сейчас увлечены аэросити, аэрогородами, которые возникают по всему миру и превращают то, что долго именовалось воротами городов и стран, в пространство обитания.

ЕГ Какие аэропорты ваши любимые?

АБ Гонконг, Шанхай, Сингапур. В свободных зонах аэропортов и за их пределами проходят конгрессы, встречи, концерты, торговые сделки и банковские операции, жизнь кипит и локализуется в бывших транзитных зонах. Аэропорты превращаются в компактные города. Подобную роль способны играть и играют крупные спортивные сооружения и комплексы, становящиеся градоформирующими объектами, при которых возникают гостиницы, торговые центры, парки, учебные заведения, жилые районы.

ЕГ Армейский стадион в Москве – шаг в этом направлении?

АБ Отчасти, ведь он пришел в сложившееся окружение.

КЛ Что должно произойти, чтобы у нас проявились те же тенденции? Должны ли спортивные сооружения стать частными?

АБ Главное, чтобы спортооружения были лучше. Считается, что это лучше удается бизнесу. Но пока российский бизнес только осваивает эту область, наделенную особой социальной ответственностью, государство не может ее оставить. И если профессиональный спорт в России обязан освободиться от государственной опеки, то спорт массовый, детский, спорт доступный должен государством поддерживаться. И оба эти сегмента нуждаются в качественном управлении.

КЛ Где взять людей, которые на это способны?

АБ Их надо обучать и воспитывать. Для этого требуются не безразличные менеджеры, которым все равно, чем управлять, а увлеченные профессионалы. Вне всякого сомнения, спорт привлекателен, способен доставить огромное эмоциональное удовлетворение, то, которое и «Барселона», и «Реал», и «Манчестер юнайтед» превращают в повод для капитализации.

КЛ Престиж.

АБ Вне всякого сомнения, на этом выросла огромная индустрия сувениров: шарфики, платочки, футболки, значки, чепчики. Уйти из «Аякса», ничего не купив, просто невозможно. Но придумывается это сильной командой управленцев.

МТ Воспитывать энтузиастов-зрителей.

КЛ Где их взять? У нас вместо управленцев – чиновники.

АБ Кстати, Олимпийские игры – это своеобразная модель того, как должны выглядеть и спортооружения, и соревнования, в частности церемонии открытия и закрытия.

КЛ Острая критика звучала в адрес организации пекинской Олимпиады.

АБ Критика неизбежна. Важно, чтобы негативный осадок не подавил ощущение праздника и восторга.

МТ Андрей Владимирович, сейчас мы говорим об организации, о социальном бытии спорта. А что можно сказать о его архитектурном аспекте?

АБ Так же, как спорт бывает профессиональным и массовым, архитектура спортивных сооружений подразделяется на уникальные и массовые, стандартные объекты. В том и другом сегменте действуют социальные, бюджетные и частные, коммерческие структуры. Утверждать, что кто-то из них более расположен к качественной архитектуре, оснований нет. В России высокая архитектура – дело случая, везения, что объясняет появление в вашем городе прекрасного бассейна.

ЕГ Да, но туда никого не пускают, даже авторов.

АБ Очень характерно! Закрытость – прямой результат бюджетного финансирования.

ЕГ В Иркутске получилось наоборот: на первом этапе проектирования было бюджетное финансирование, потом бассейн законсервировали. Губернатор Мезенцев, изъявив политическую волю, привлек Газпром. Газпром выступил заказчиком и в проектировании и в строительстве, а сейчас, говоря, возник конфликт между нынешней администрацией и Газпромом. И здание, ориентированное на спортсменов (чаша длиной 50 м), на жителей города от мала до велика (дополнительные чаши 25 м, бассейны для обучения плаванию и даже для младенцев, для инвалидов со всеми современными приспособлениями), оказалось ничьим, никто туда не допускается.

АБ Это самое печальное: роскошные дома, построенные на «государевы деньги», у нас почему-то на замке. В Италии, Испании все церкви всегда открыты. У нас по большей части на церквях висит замок. Это советский след в постсоветской культуре. Точно так же, как в прежние времена, считается, что все эти замечательные бассейны лучше держать подальше от посетителя: люди мешают, сделают чего не так, убирать за ними надо...

ЕГ Андрей Владимирович, с нашей точки зрения, Москва движется в направлении преобразования общественно-го пространства, изменяет качество жизни: мы видим на набережных, бульварах и в парках велосипедистов, людей на роликах... Это общедоступные места. Одно из моих самых сильных впечатлений от преолимпийского Китая были стадионы в парках, куда может прийти каждый житель города и даже турист – сыграть в теннис бесплатно на шикарном покрытии, взять ролики за какую-то мизерную цену или бесплатно и покататься на шикарном катке. Есть ли в Москве такие тенденции, касающиеся стадионов и других специальных сооружений для спорта?

АБ Катки. На какое-то время они умерли, потом снова родились. В свое время дворы и катки во дворах были самыми популярными общественными пространствами. Двор – это типично советское явление. Московские дворы появились в силу двух обстоятельств. Люди с опытом деревенской жизни пришли в город, и деревенская улица некоторым образом заполнила собой внутриквартальные пространства. В дореволюционном городе не было внутриквартальных пространств потому, что действовали четкие правила землепользования: земля частная, дом стоит на своем участке. Как только деревянные и каретные сараи снесли, образовался двор. А улицы уже оказались в этот момент заняты транспортом и милицией.

И двор стал емкостью, в которую перетекла вся жизнь. Все парадные забили, и жильцы стали ходить через черные входы со двора. Но зато двор превратился в центр. Вся жизнь протекала там. Видно было, когда кто уходит на работу, когда приходит. Квартиры были тесными, жизнь скудной. Ребята, с которыми я учился, спали кто на столе, кто под столом. Домой многие приходили спать, не более. Двор был общей гостиной, а вслед за ним – все садики, скверики, парки культуры заполнялись людьми и жизнью. И пускали туда бесплатно. Вечером там разные певцы пели, фокусы показывали, а потом танцы обязательно и драки. Опыт социализации все получали во дворе.

ЕГ Катки, конечно, были и в нашем сибирском детстве. С музыкой, ухоженным льдом и теплыми раздевалками с горячим чаем...

АБ Катки, потом пруд, лодки. Мы катались на лодках, это была величайшая радость. Там же пирожки, газированная вода; счастливая жизнь... Эта жизнь стала исчезать в 60–70-е годы, когда появились панельные дома, спальные районы и свободная планировка.

КЛ Отдельные квартиры и одновременно быстрое снижение уровня доверия в обществе.

АБ Да, новая среда поменяла и образ жизни, и характер людей, изменилась городская культура. Жизнь заполнила новую ткань, и ее физика, в свою очередь, реформировала жизнь. Столь быстрых и радикальных изменений образа жизни и окружающих пространств нигде и никогда не было.

КЛ Эти пространства организовывали и спортивную жизнь. Еще в 70-е годы мы играли в хоккей на улицах между сугробами, были команды дворовые. Сегодняшние дети делают то же самое, но они играют в интернете в виртуальном пространстве. У них тоже похожие структуры, но не дворовые, конечно.

АБ Изменился характер общения и техники самоорганизации. Прямой контакт перестал быть потребностью и ценностью.

КЛ Они самоорганизуются, но не в физическом пространстве.

АБ Но спорт и спортивные занятия предполагают прямое общение, а если сейчас в этом нужды нет?

КЛ Так, может, уже пора виртуальные стадионы строить?

АБ Они есть, их и строить не надо. И то, что виртуальное действие замещает спорт – это очень точное наблюдение. Можно сидеть в одиночестве, пить пиво и переживать сильные спортивные эмоции.

КЛ Есть факты, что молодые живут в виртуальном мире, не теряя физической формы: надевают браслеты и перед экраном виртуально играют в теннис, например.

АБ Такой жизнью живет огромная масса людей в том же Гонконге и Сингапуре.

КЛ А можно ли себе представить архитектуру виртуально-го спорта?

АБ Конечно. Это скорее особая среда – видимая, но пока не осязаемая тактильно и т. п.

МТ Строительной физики нет.

АБ Это другая архитектура, с другим языком. Во-первых, она подвижна, не статична как минимум. Во-вторых, она не локализована, что тоже очень существенно. Традиционная архитектура страдает тем, что нуждается в локализации и обречена на неподвижность.

МТ Можно ли представить, что спортивная архитектура уже просто сходит на нет?

АБ Могу подтвердить, что не только спортивная, но и вся прочая озабочена проблемой выживания.

КЛ Она перетекает в другое пространство. Молодые люди живут в крошечных комнатках, пенальчиках. Там только кушетка и компьютер для выхода в интернет. И больше ничего и не надо.

АБ Все равно мальчики, которые живут в этих пенальчиках, потом женятся, детей заводят и наконец обретают свой вполне нормальный домик. И очень даже к этим домикам относятся почтительно.

КЛ Тогда это не вместо виртуального, а вдобавок.

ЕГ Андрей Владимирович, в Иркутске буквально на наших глазах в центре города исчезла прослойка спортивных открытых площадок. Были корты маленькие, были школьные стадиончики, запущенные до полного ощущения их якобы ненужности. Остался один стадион «Труд» в центре города – и все. А эти корты были в центре социальной активности даже не у молодежи, а у людей среднего возраста. Архитекторы, журналисты играли там в футбол. Их все просто съела цена земли в центре и неисполнение зонинга. В Москве то же самое или нет?

АБ Конечно. Но эти площадки перестают пользоваться популярностью еще и потому, что спорт стремится стать более комфортным и более профессионализированным, если угодно. Мы играли где придется какими-то тряпочными мячами; сейчас качество оснащения, оборудования любительского спорта быстро приближается к...

МТ Профессиональному.

АБ Да. И второе: спорт уходит под крышу, становится всесезонным и требует стабильного климата. Главным спортивным инвентарем становится тренажер, который занимает мало площади и может стоять в любой квартире.

КЛ Не происходит ли подмена смысла? Спорт все-таки развивает человека более-менее целостно. Одно дело – пробежка по набережной, а другое – ворочать железо при помощи четырех мышц.

АБ В детстве все мы пили воду из-под крана и дышали другим воздухом. Сегодня бегать сложнее не только потому, что годы не те.

ЕГ На якобы свежем воздухе...

АБ Это вообще не безопасно. Не знаешь, чем надышишься. Но из этого следует лишь одно: для массового спорта действительно необходимы залы, в том числе там, где их мало, нужны школьные залы. Но это связано уже с изменением представления о месте школы в жизни. В Финляндии не только школы становятся общественными центрами. После того как дети уходят, бассейнами и спортивными залами пользуется все местное сообщество. Это предписывается концепцией микрорайона и представлениями о школе как об-

щедоступном, открытом пространстве, цементирующем соседскую общину – о школе, где утром дети, а вечером родители. В интересах безопасности наши школьные залы закрыты, но официально и не для всех.

МТ Теперь и территория тоже.

АБ К сожалению, многие построенные и действующие сооружения исключены из общественной жизни и практически изолированы. Они изолированы в то время, как они должны быть максимально интегрированы в городские системы. И конечно, они должны действовать и работать.

ЕГ Все последние десятилетия мы проектировали школы по такому принципу, чтобы спортивный блок вместе с клубным работал на район. В трудные годы школе это помогало выживать: спортблок сдавался в аренду во внеучебное время. Потом на это ввели запрет. И вот парадокс новых норм. Школьные здания стали гораздо больше, участки больше. Школа не способна эти огромные участки эксплуатировать, но и не может на территорию пустить «чужих». На мой взгляд, с 80-х годов, когда планировались прогрессивные реформы, нормативы ухудшились.

АБ Во-первых, наверное, должно произойти то, что необходимо. С 1-го по 11-й класс детей в одной школе держать уже не следует. Значит, младшие классы должны быть отделены от старших. Мы с вами это прекрасно понимаем. Классы с шестого дети должны находиться отдельно. У маленьких действительно должны быть свои бассейны, свои маленькие спортзалы. А вот взрослая компания детей и те бассейны и залы, которыми они пользуются, вне всякого сомнения, могут принадлежать сообществу. Но почему это сложно? Потому, что опять встречается ведомственная разобщенность. Опять местные власти и Минобрнауки сферы собственности поделить не могут: кто за что платит, кто где убирает снег...

ЕГ И еще безопасность все-таки.

КЛ Сейчас еще за ними наблюдают две независимые контролирующие организации, школы находятся под таким перекрестным контролем.

АБ Почему у нас невозможно эффективное частно-государственное партнерство? Природа у частного бизнеса и государственного бизнеса различна. Частный стремится, чтобы стоимость была как можно ниже, а государственный – как можно выше, поэтому договориться им трудно.

КЛ В частных школах те же проблемы: они все равно под крышей Минобрнауки. То есть диктатура чиновничества не даст ничего развить.

АБ Есть еще причина. Раньше были общенациональные СНИПы и граднормативы. Мы знали, сколько должно быть коек на тысячу жителей, сколько должно быть бассейнов и спортивных залов. Сегодня все это в ведении муниципалитета, и каждый считает по-своему. Большая государственная политика, которой гордился Советский Союз, в основе которой пребывала забота о массовом спорте, актуальность утратила.

ЕГ Когда возник массовый спорт? Мне кажется, это все-таки порождение XX века.

АБ Безусловно.

ЕГ Ну, а виртуальный спорт, о котором говорил Константин Львович – это, конечно, очень близкое будущее.

АБ Это, скорее, полувиртуальный тренажер. Но прогноз таков, что эта сфера будет развиваться.

ЕГ Спорт становится объектом гигантских инвестиций. В XX веке этого не было, спортсмены не получали таких гонораров, миллиарды не вращались в этой сфере.

АБ С одной стороны, массовый и профессиональный спорт обособляются, с другой – стремительно срастаются. Почти одновременно в публичном сознании идет стирание отличий: война воспринимается как некое соревнование, а соревнования – как битва.

МТ Как результат тотальной политизации жизни...

ЕГ Поставим здесь многоточие. Спасибо участникам и Андрею Владимировичу за интересный разговор. Всегда рады видеть вас в Иркутском доме архитекторов.